
18+
СМИРНОВА ИРИНА
РОЖДЁННЫЙ ПОЛЗАТЬ
— ЛЕТИ!

Ирина Смирнова

Рожденный ползать – лети!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73012537
SelfPub; 2025

Аннотация

Чёртов поезд. Чёртов шприц. Чёртовы рога. Раньше я был тщедушным лузером, теперь – потенциальный бог и разменная карта в интригах демиургов, драконов и демонов.

Из плюсов: я крутой крылатый красавчик, девушки в восторге. Из минусов: каждый встречный хочет меня использовать или убить. А чаще – и то и другое.

Содержание

Часть 1. Mi vida loca. Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	51
Глава 10	57
Глава 11	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ирина Смирнова
Рожденный ползать – лети!

Часть 1. Mi vida loca. Глава 1

Сначала я даже не понял, что именно было не так. Заснул в поезде, под мерный шум колес, проснулся тоже в поезде, правда, в полной темноте. Ну, может, соседи по купе все вырубили? И дверь оставили нараспашку…

Вот только почему так жестко, куда испарились матрас, подушка и одеяло, и почему у меня такое чувство, что лежу на полу?!

Поерзав, сразу понял, что действительно на полу, и нас тут много. Напиханы, как шпроты в банке.

– Эй, слышь, как мы тут оказались?!

Я легонько потормошил парня, лежащего рядом, но он лишь застонал, свернувшись на боку и обхватив руками согнутые колени. За мной была стенка, а вот впереди – тоже целый ряд постанывающих и свернувшихся в клубок людей.

Все очень походило на кошмарный сон. В поездах всегда душно, вот и мерещится всякое, от духоты. Я пощипал себя за ладонь, мочку уха, потеребил за кончик носа – отличные ощущения, как в реальности.

Но в реальности я засыпал в купе, на верхней полке. На-

против меня уже храпел мужик лет так тридцати-сорока, а внизу устраивались две пожилых тетки, вроде мать и дочь, а может, сестры, я не сильно приглядывался. И что могло пойти наперекосяк? Причем настолько, что бы проснуться в чем-то типа товарняка, только с разделением на секции?!

Пытаясь сохранять подобие спокойствия, встал и побрел между тел к выходу. Да, изначальное предположение оказалось верным – товарняк с разбивкой, типа загонов для скота. И в каждом свалены люди, вроде все молодые, хотя в полной темноте и по скрюченным позам многого не разглядишь. Совершенно точно имелись как парни, так и девушки. Но всем им было не до меня.

Некоторые тихо постанывали, особенно если их задеть – нечаянно или нарочно. Одного парня я тормошил особенно долго, пока он не повернулся ко мне, развернув голову на сто восемьдесят градусов, и не уставился спрятанными под человеческими веками выпуклыми змеиными глазами с вертикальным зрачком.

Как я не заорал, сам не понял. Молча отшатнулся, отдернул руки, подскочил и рванул прочь, спотыкаясь о лежащие повсюду тела, прямо до двери вагона. Преследовать меня никто не собирался. Поэтому, встав у стеночки, я обхватил руками живот, мышцы которого стянуло от страха судорогой, и попытался отдышаться – было такое чувство, что сейчас выплюну легкие… А ведь пробежал всего-то метров десять-пятнадцать, не больше. Давненько мне не снились на-

столько реалистичные кошмары.

Тело, кстати, осталось мое – худющего сутулого переростка в татушках, сделанных на спор с другом. Особой гордостью была идущая через всю впалую грудь надпись: «Mi vida loca. 1983».

Тогда я увлеченно читал о разных спортсменах, надеясь, что их истории вдохновят хотя бы на утреннюю зарядку. Как раз в то время моим кумиром был боксер Джонни Тапиа, Mi vida loca. А в тысяча девятьсот восемьдесят третьем он впервые стал чемпионом самого престижного турнира США.

М-да…

Недели две я тогда отжимался и даже гантели поподнимал, но потом снова уткнулся в компьютер. Выныривал, только чтобы упасть ненадолго в кровать или смотаться на поезде до живущей в другом городе бабушки. Сейчас вот как раз ехал обратно, домой. Но где-то свернул не туда…

Когда сердце и легкие перестали стучать изнутри по ребрам, я еще раз от души ущипнул себя за руку. Острая боль прошлась по всему телу, а место щипка еще пару секунд горело и поднывало. Слишком реально для сна.

Но я не терял надежды. Может быть, это особенный кошмар?

Вот только, если наклонить голову, то при слабом свете, прорывающемся лучиками через щели в вагоне, на моей груди можно прочесть: «Mi vida loca». Моя безумная жизнь. А говорят, что во сне люди не читают. Врут?

По-прежнему не очень понимая, что происходит, я принялся дергать дверь, пытаясь выбраться. Естественно, ничего не получалось. Зато валяющиеся вокруг меня тела начали стонать гораздо активнее, а некоторые – ворочаться. И мне это совсем не нравилось.

Не иначе как от страха силы прибавилось, потому что, когда я снова резко дернул дверь на себя, она открылась. Вот только буквально сразу стало ясно, что чуда не случилось – открыл дверь не я, силой мысли или мускулов, а какая-то странновато одетая девчонка. При виде меня в ее взгляде промелькнуло удивление, я тоже на пару секунд впал в ступор. А ведь это оказались решающие мою жизнь пара секунд…

Девушка огляделась, проверяя, не идет ли кто за ней следом. Потом быстро вытащила из сумочки внушительных размеров шприц, ловко скинула большим пальцем защитный колпачок с иглы и, пока я, как зачарованный, следил за ее движениями, с размаха, одним нажатием на поршень, всандалила в меня все содержимое. Кубов двадцать-тридцать, разглядеть точно не успел, потому что сознание разорвалось в клочья.

В моей жизни всякое бывало. И отравления, и драки в более мелком возрасте, но такой дикой боли во всем теле я никогда раньше не испытывал. Внутренности пылали огнем, кости ныли и, по-моему, трещали сами по себе, в голове все взрывалось, потом восстанавливалось и снова взрывалось.

Хотелось свернуться в клубок и орать, захлебываясь криком и надеясь, что хоть немного станет легче. Вот только не было ни сил, ни голоса. Пересохли и губы, и горло. Поэтому я лишь едва слышно хрипел.

– Майра, почему этот не в загоне?! – раздавшийся сверху мужской голос оглушил, хотя уши словно заткнуло ватой. Головная боль усилилась. Череп как будто сверлили перфоратором изнутри и одновременно все тело пытались перекрутить, а кости выдернуть из суставов.

– Откуда я знаю? Зашла, а он валяется, – огрызнулся женский голос.

Майра. Вот, значит, как зовут девчонку со шприцем.

– Могла отлеветировать на место, – чуть тише, но все равно противно продолжил ворчать какой-то парень. – Ехать осталось минут десять, потом они все к воде поползут.

– Не все, – даже через вату и боль я отметил вызов и насмешку в голосе девчонки.

– Надеешься, что хотя бы у этой партии победит кровь демонов? – противно рассмеялся парень. Сразу чувствовалось, что он в победу демонов не верил.

Какая кровь победит у меня, я не знал, но она то кипела, то замерзала, то текла, то застывала, а сосуды то сужались, то, наоборот, расширялись и становились тверже, чем кости.

– Бесит, что они все превращаются в земноводных, хотя и драконы, и демоны летают, – на самом деле девчонка не бесилась, а расстраивалась.

Ее голос меня не раздражал, даже немного успокаивал. А вот парень бесил. Душнила, и интонации противные такие, высокомерные. Так бы и врезал…

Сознание у меня было очень рассеянное и явно не совсем здравое: вдруг показалось, что моя рука отделилась от тела и пронзила расстояние, со всей силы ударив по чему-то мягкому.

Глава 2

– Ты совсем обалдела, что ли?! – непонятно, но очень эмоционально выругавшись, возмутился парень.

– В смысле? Я пульс щупала, – удивленно откликнулась девчонка откуда-то слева.

– Разве тебе это могло помешать ударить меня в живот? – продолжил истерить парень.

– Йотан, когда мне надо тебя ударить, я вызываю тебя на дуэль и бью, пока не надоест, – медленно, выделяя каждое слово паузами, как с ребенком или со взрослым, испытывающим сложности в понимании, проговорила Майра. Именно поэтому я сумел уловить смысл сказанного.

Боль становилась все сильнее. Если бы я не вслушивался в диалог этой парочки, то, наверное, давно бы потерял сознание.

– Ладно… значит, у кого-то в этой партии проявился пространственный телекинез. Теперь придется вычислять у кого.

Душнила опять нашел повод пострадать, хотя у него, в отличие от меня, все было прекрасно. Так бы и дал ему… в челюсть.

– Ты видела?! Видела?! – зануда или выкрикивал все это, одновременно затыкая себе рот, или просто зажал щеку ладонью. – Как думаешь, кто?! Убью гада!

– Сначала мы выясним, какой именно состав дал такой успешный результат, и попытаемся повторить опыт, – теперь девчонка говорила с занудством училки младших классов.

Подслушивание отвлекало и от боли, и от паники. Хотя, если честно, бояться у меня пока не получалось, для этого требовались мысли и чувства. А я балансировал на грани сознания и, если бы не отвлекающие голоса, давно бы впал в забытье. Но как раз на самом интересном запас сил, удерживающих меня в реальности, закончился.

В себя я пришел от громких криков. Разум подключался вяло. Я чувствовал боль, чувствовал сырую землю под ногтями. Впивался в нее, закапывая руки чуть ли не по локоть, пытаясь передать куда-то хоть частичку боли. А еще слышал пугающий треск костей. Не только моих. И запах… противный и одновременно манящий. Крови, мяса, человеческих испражнений. В желудке начались спазмы. Хотелось разодрать себе живот, чтобы унять безумную боль внутри.

Но я держался, сминая руками землю и ища что-то твердое, что смогу разорвать на части. Разорвать и съесть…

От голода мне удалось сфокусироваться. Да, все было расплывчатое, в дымке, но я смог разглядеть, где нахожусь. Поле, усыпанное телами. Страшными, трансформированными в подобия змей, полностью или наполовину. Кошмар наяву!

Что там девчонка говорила о земноводных? Ящероподобные, змееголовые, покрытые блестящей кожей или чешуей, с лапами или без них… Выжившие пировали, поедая умер-

ших или тех, кто не мог сопротивляться.

Хорошо, что всем им было не до меня. С огромным усилием я встал на четвереньки, и меня сразу стошнило. Вывернуло наизнанку. Но зато боль внутри уменьшилась. Остался только голод и ноющие мышцы… откуда у меня столько мышц?! Боль в костях тоже притихла.

А вот тяжесть в голове очень мешала. Череп разламывался. Но и это уже можно было терпеть – от перепадов давления почти так же крутит.

Я попытался убрать одну руку и чуть не упал. Осторожно поставил ногу ступней на землю. Замер. Ме-е-едленно, помогая себе руками, встал.

Мутило, шатало, голову тянуло к земле. А еще кто-то заботливый накрыл мою спину тяжелым покрывалом, и из-за этого мне никак не удавалось выпрямиться полностью. Тело перевешивало назад и, чтобы не упасть, приходилось сутулиться.

Заторможенно оглядев засыпанное телами поле, я побрел вперед. Сквозь запах крови пробивался и другой, не такой аппетитный, но тоже приятный. Вскоре получилось даже разглядеть манящую меня цель. Зрение постепенно восстанавливало четкость, слух – остроту, а идти становилось все проще.

Отпинывая наиболее настырных, я шаг за шагом приближался к лесу. Рядом с ним было озеро. Озеро – это вода. Мое тело просто хочет пить, поэтому так скручивает желудок.

Принять, что мне до спазмов хочется крови и сырого мяса, я пока был не готов. Как и к тому, что покрывало уж слишком плотно прилегало к телу. Как будто было частью меня… Как будто это – крылья!

Удерживать голову поднятой было по-прежнему тяжело, покрывала волочились за мной, мешая и цепляясь за валяющиеся под ногами тела. И эти ощущения лишь подтверждали предположение о крыльях. Наверное, это здорово…

Мысли текли вяло, я слишком сосредоточенно двигался вперед. Но обостренные инстинкты работали гораздо лучше и быстрее, чем разум. Слух только уловил странное шипение за спиной, а тело уже успело резко развернуться и я оказался лицом к… лицу с опасностью. Буквально в двух метрах от меня красовался в боевой стойке огромный змей. Я таких даже по каналам типа National Geographic не видел, а там чего только не показывают!

Замерев, мы с тварью уставились друг на друга. Еще несколько часов назад это существо, возможно, было человеком. Теперь он монстр, и подозреваю, я тоже. Значит, не только он может убить меня, но и я – его?

Гадина постоянно высовывала страшный раздвоенный язык длиной с мою руку и медленно крутила головой, реагируя на движение вокруг нас. Более мелкие чудища продолжали добивать друг друга, а мы чего-то ждали.

Выпуклые ярко-красные глаза с вертикальным зрачком не мигая смотрели на меня, я, почти не отрывая взгляда, следил

за змеей. Но вдруг заметил, как ближе к хвосту блестящая черная чешуя твари начала медленно растягиваться: один ряд словно отползал от другого.

Инстинкт самосохранения ударил в голову, сигналя об опасности. Змея, раскрыв пасть, сверкнула кривыми и острыми, как ятаган, клыками и сделала бросок в мою сторону, одновременно попытавшись ударить хвостом по ногам.

Размытые черные молнии сверху и снизу. Хлопок покрывала у меня за спиной. Противный треск разрывающейся плоти. Я сдавливаю руками тело напавшей на меня гадины. Чувствую, как напрягаются мышцы… Да, у меня они действительно есть!

Странно, что это удивляет, когда я только что взлетел на собственных крыльях!

Валяющаяся оторванная голова чудовища стремилась напоследок укусить хотя бы кого-то из ползающей повсюду массовки, а безголовое тело с остервенением лупило хвостом по земле.

Я же наблюдал за всем этим, паря в небе на своем покрывале, как на аэроплане.

Зато теперь до озера не придется плестись нога за ногу. И встреч с другими чудовищами удастся избежать. Вот только вместо того, чтобы лететь прочь, я кружил, как стервятник, словно привязанный, вдыхая сладкий, манящий аромат крови и мяса.

Глава 3

Неожиданно даже для себя, я рухнул с неба головой вниз, лишь перед приземлением умудрившись извернуться и опуститься на ноги. Схватив тело змея, когтями соскреб немного чешуи и принялся жадно вгрызаться, откусывать кусок за куском, чувствуя, как чужая кровь пачкает лицо и течет по подбородку.

Очень хотелось съесть всего змея – таким он оказался вкусным. Но я заставил себя остановиться. Облизав пальцы, сыто икнул. Приятная тяжесть в желудке придавила вспыхнувшую во время боя активность и способность здраво мыслить. Хотелось лечь и уснуть, прямо тут, на земле, рядом с недоеденным телом.

Но я, собравшись с силами, с трудом заставил себя взлететь и скорее помчался к намеченной цели, очень боясь уснуть во время полета.

Оказавшись у озера, сразу с неба шлепнулся в него, в последний миг вспомнив, что животом об воду очень больно, а головой я не только ем, но и дышу. И вообще она у меня какая-то непривычно тяжелая. Поэтому вошел пятками, умудрившись не переломать себе ноги. Вот только с покрывалом возникли трудности. Как его расправить, я сообразил быстро, а вот чтобы сложить, пришлось повозиться. К тому же в какой-то момент удалось разглядеть в воде свое отражение.

От моего старого тела не осталось ничего, даже татуировки изменились, превратившись в непонятные руны. Все принадлежало какому-то мускулистому красавцу с обложки. Идеал, о котором я мечтал и никогда не смог бы достичь из-за собственной лени.

Лицо тоже подкорректировали. Я видел его в зеркале каждое утро, пока умывался и брился. Выучил каждую черточку. И теперь с удивлением изучал отчетливо заметные изменения. Фотошоп, причем от профессионала!

Неопределенного серо-голубого оттенка глаза перекрасились в светло-синие, а грязно-русый цвет волос резко потемнел, намекая, что желает превратиться в черный. Кожа посмуглела, словно я три месяца на море проторчал.

Но, главное, у меня были рога! Вот из-за них-то голова и стала непривычно тяжелой. Внушительные такие, слегка закругленные рога, концы которых подозрительно напоминали змеиные морды.

Я изучал выкатившиеся обновления интерфейса и заодно пытался сложить за спиной крылья.

– Ты получился, получился!

Вздрогнув от радостного крика совсем рядом, чуть не упал лицом в воду. Удивительно, что кто-то умудрился настолько незаметно подкрасться. С моим новым слухом я жужжание жуков на другом берегу слышал!

Хотя конкретно от этой девчонки всего можно ожидать. Вроде бы она тоже пространственным телекинезом владеет,

как и я. Может, и телепортацией тоже?

– Я двадцать два года назад получился, – с трудом уняв соблазн если не придушить, то хотя бы хорошенько встряхнуть эту лабораторную крысу, закутался в свои крылья, как в кокон. Зафиксировал себя, как смирительной рубашкой.

Передо мной стоял мой единственный источник информации.

Но того, кто вместо «привет» вкалывает в тебя гремучую смесь, после которой вырастают реальные рога и крылья, гораздо сильнее хотелось связать и пытать, а не спокойно выяснять, куда я попал и что тут вообще происходит? Правда, разговаривать с Йотаном мне хотелось еще меньше, чем с Майрой.

Так что пусть сначала хотя бы извинится! А лучше вернет все как было и перенесет меня обратно в поезд. Мой поезд!

– Двадцать два года?

Лабораторная крыска резво сбежала с откоса и едва не влетела с разгона ко мне в озеро, прямо в одежде. Мелкая, хрупкая, один толчок и вылетела бы из открытой двери вагона, если бы я не тормозил. Но кто ж мог ожидать от такой мелочи огромного шприца?!

– Постой, ты из другого мира? – в больших глазах крыски промелькнуло что-то похожее на сожаление. Но быстро убежало, сменившись маньячным блеском: – То есть мы с Йотаном все же зацепили кого-то?! Ну надо же!

Вот пока она хоть крошечку сожалела, я даже захват сми-

рительной рубашки из крыльев чуть ослабил. Но едва в ней проснулся безумный ученый, снова сам себя зафиксировал, чтобы не прибить маньячку нечаянно.

А потом решил, что припугнуть нужно, может мозги встряхнутся?

– Меня! Меня вы зацепили! Выдернули в ваш дурдомчик, вкололи какую-то хрень, превратили в монстра! Быстро отправляй меня обратно, ты…

Я рванулся из озера и полетел прямо на девчонку, вытянув руки. Главное, голову ей сразу не оторвать, как той змее. Просто придушу легонечко.

Вот только долететь не успел: девчонка исчезла, как голограмма в фантастическом фильме, зато прямо из воздуха возник уже знакомый мне шприц. И пока я пытался от него отмахнуться, появился второй, точно такой же…

***

– Его надо утилизировать, он опасен.

– Он лучшее, что у нас есть! С крыльями! Его надо изучить, создать клонов, скорректировать… Йотан, это наш диплом! Мы создали новую расу, как в задании.

– Но он же монстр!

– А ты надеялся, что, скрещивая драконов и демонов, мы получим чешуйчатого крылатого котика?!

– Психи вы… оба… самих вас утилизировать! – я с трудом раскрыл глаза, и, перебирая руками прутья решетки, попытался сесть. Голова кружилась, словно по ней вдарили

чем-то тяжелым. Спина болела адски, потому что эти уроды меня на нее бросили. А там – крылья!

И, главное, они заперли меня в клетке. Как животное.

– Он что, разговаривает?!

Йотан уставился на меня, как посетитель зоопарка или цирка на говорящую мартышку. А Майра рассмеялась, гордая, словно я ее домашний питомец, провернувший какой-то сложный трюк.

– Помнишь, мы с тобой пытались в старые, заброшенные демиургами миры проникнуть? Так вот, у нас получилось! – с еще большей гордостью произнесла девчонка.

– Хочешь сказать, что он из заброшки?

Судя по презрительному тону Йотана, гордиться тут было нечем. Жил я в Дальних Пепенях, куда не ступала нога иномирной цивилизации.

Звучит-то как! «Заброшенные демиургами миры»…

И ведь не поспоришь. У меня самого иногда возникало ощущение, что за нами если кто-то и наблюдает, то только чтобы поугорать. Как ребенок за возней в муравейнике.

– Да, мы его зацепили…

– Ну а в это вот, – Йотан с еще более презрительным видом махнул рукой в сторону клетки, – с чего вдруг он обратился? Надышался одним воздухом с модифицирующимися объектами?

– Эм… – Майра неожиданно замялась, глаза в землю потупила. Я уж было решил, что вот оно, чувство вины! При-

шло наконец-то! Наивный…

– Я в вагон зашла, смотрю – не спит кто-то, испугалась и вколола новый состав, ну, который мы в следующий раз хотели использовать.

– Недоработанный?! Не взвешенный? Куда мы и эльфов, и вампиров, и…

Вот в голосе парня отчетливо слышалось возмущение, только не жестокостью по отношению ко мне, а тем, что состав был нераздозированный, не ясно, сколько там чего в граммах. Сколько во мне теперь дракона, сколько демона, сколько вампира, а сколько…

Тут я зашелся нервным хохотом, потому что понял, с чего вдруг хорошеть внезапно начал.

Эльфов… Они вкололи в меня гены эльфов!

Глава 4

– Ничего, если один раз подобрать смогли, значит, и второй раз сможем. Запатентуем, доработаем, будет новая раса! – затараторила девчонка с фанатичным безумием во взгляде. – Зато мы теперь точно знаем, что на верном пути. Он летает! И разговаривает! И…

– И чуть тебя не убил, если бы я не вмешался, – со злостью припечатал Йотан. – Его надо утилизировать.

– Клонировать! – спор о моей судьбе пошел на второй, а возможно даже третий круг. И пока эта парочка была занята, я попробовал осторожно разогнуть прутья клетки.

Да, пролезть не удастся, они тут не только вертикальные, но и горизонтальные. И получившейся щели мне будет мало.

Вещами жонглировать, как эти двое, я пока не научился. По морде Йотана бить тоже как-то само по себе получалось.

А сваливать надо как можно быстрее, пока эти двое психов ругаются. Вот только не понятно, куда.

– …блокиратор вколю, а потом решим, – уловил я краем уха, и заметил очередной шприц в руках Йотана. Что ж, жить захочешь, со всеми способностями быстро разберешься. Убивать я научился, летать тоже. Сейчас и пространственный телекинез освоим! Блокиратор ему… в задницу!

Мебели в домишке было немного. Обычно так выглядят времянки на дачных участках – два-три навесных шкафчи-

ка, столик, три-четыре стула. Иногда еще тумбочка или комод. Ну и кровать, если втиснулась. У бабушки моей как раз так все и было.

В этот домик кровать не втиснулась, потому что две трети всего пространства занимала моя клетка.

Как раз когда я попытался сосредоточиться и понять, как работает этот телекинез, чтоб его… послышался странный гул, затем грохот и клетка плавненько поехала из одного угла домика в другой. Стулья тоже принялись мотаться по полу. Привинченный к стене стол держался, но раскиданные на нем тетрадки и кружки смешно подпрыгивали.

Как будто огромный великан приближался к нам, чтобы влепить этим недоучкам неуд и отправить на пересдачу.

– ермунганд проснулся? – широко распахнув свои огромные глаза, испуганно пискнула крыска, глядя на скользящий по полу стул.

Я ухмыльнулся, держась за решетку, пока клетка рывками двигалась от одной стены к другой. Надо же, хоть что-то эту маньячку волнует. А вот мне бы под шумок заполучить шприц, ну и неплохо было бы выяснить, у кого из этих двоих ключ.

– С чего бы? – вроде бы безразлично, но слишком поспешно выпалил душнила. Даже я в его спокойствие не поверил. – Мы же проверяли, до разрушения этому миру еще несколько столетий.

– Ты проверял, – перекрывая постепенно приближающий-

ся грохот, рявкнула Майра.

Бедный домик трещал и скрипел, половицы приподнимались, ставя стульям подножки. И лишь слишком узкие щели между прутьями внизу клетки спасали мои голые ступни от ударов взбесившихся досок.

Парочка экспериментаторов, позабыв обо мне, рванула прочь, а я остался в этом сумасшедшем доме, очень надеясь, что решетки спасут и от летающих стульев, и от падающих крыш. От мелких предметов, правда, приходилось уворачиваться самому. Но те в основном падали мимо, а потом носились по полу.

Очередной раз посмотрев под ноги, с трудом подавил желание стукнуть себя кулаком по голове. Вот, блин, тупица! Да, сверху и по бокам клетки – решетки, но внизу-то их нет, там лишь ровный ряд прутьев. Надо всего лишь перевернуть клетку и я на свободе, с моей-то новой силищей!

Когда в домик, размахивая ключом, влетела зареванная, трясущаяся, с краснющими глазами Майра, я как раз протискивался между разведенными прутьями, стараясь не повредить крылья.

– Снова что-то вколешь – убью, – мрачно и решительно пообещал я.

– Идиот, я тебя спасать пришла, – провсхлипывала девчонка, размазывая ладонью слезы. – Йотан сбежал и схлопнул переход, трус!

– Ну, создай новый…

Я же не полный дебил и сразу понял, что она о чем-то типа портала из этого мира, которому до разрушения несколько столетий. Просто что-то пошло не так и какой-то ермунгад проснулся раньше чем надо.

– Не могу! – Майра разрыдалась, отвлеклась и чуть не получила летающим стулом в живот. Хорошо я уже выполз из клетки и успел отдернуть ее в сторону. Правда, при этом едва не вырвал ей руку и чуть не расшиб об стену. Если выживем, придется долго привыкать к моим новым возможностям.

– Пошли отсюда, тут опасно! – очень легонечко потянул я девчонку к выходу, но она отчаянно сопротивлялась:

– Мне нужно вниз, в лабораторию, там…

Выругавшись, я помог этой маньячке невредимой добраться до входа в подвал. Сам туда не полез – лаз был слишком узкий, а плотно складывать крылья у меня пока не получалось.

Пока Майра внизу рыдала и гремела склянками, «навел порядок» наверху – снес крышу и сломал стены, чтобы вся мебель разлетелась, не путаясь у нас под ногами. За пределами домика, правда, творился еще больший беспредел – было темно, сверкали молнии, свистел ветер, земля содрогалась, деревья качались, вырванные с корнем кусты подпрыгивали…

Надо было куда-то валить, только непонятно куда и как.

– Помоги вылезти!

Ухватив за руки девчонку, я выдернул ее наверх. Среди

своих склянок она более-менее успокоилась, да и с рюкзаком, по виду весящим столько же, сколько она сама, не поистеришь. Все силы крыски уходили на то, чтобы ровно стоять на ногах.

– Ну, идеи есть? – поинтересовался я, уворачиваясь от какого-то взбесившегося куста и еще отслеживая, чтобы мелкую маньячку не пришибло. Она должна знать, как нам не сдохнуть…

– В тебе сила дракона, ты можешь ходить между мирами, – оживилась недоучка. – Не далеко, но нам хотя бы из этого выбраться.

– А ты что можешь? – ехидно поинтересовался я. – Людей из других миров похищать и опыты над ними ставить?

– Мы только с местными экспериментировали! – искренне возмутилась девчонка. – Им до Рагнарека совсем чуть-чуть оставалось, они все должны были погибнуть, их мир уже из всех справочников вычеркнули!

– Ну вот и тебя вместе с этим миром теперь тоже вычеркнут. Зачем ты мне нужна? Раз между мирами могу ходить только я?

– Но ты же ничего не знаешь, даже куда идти, как пространства пересекать, как между пластами миров передвигаться!..

– Ладно, – нехотя признал я. – Придется и тебя с собой вытаскивать. Но если только увижу в твоих руках шприц, когда со мной разговариваешь, пальцы переломаю, – девчон-

ка понятливо закивала. – Хорошо, тогда рассказывай: куда, как… И желательно побыстрее.

Глава 5

«Побыстрее» было особенно актуально, потому что, ко всем уже имеющимся ужасам, земля внезапно пошла трещинами. Они расползались и расширялись с каждой секундой. А еще, откуда-то слева, к всеобщей какофонии добавился весьма характерный шум. Когда огромная волна выкатывается на берег, мчится по песку, стукается с грохотом о камни, шуршит галькой и накрывает слишком близко растущие кусты. Я достаточно часто видел, как в непогоду залив выходит из берегов.

Девчонка тоже понимала, что наши шансы выжить стремительно уменьшаются, поэтому, перекрывая нарастающий шум, прокричала:

– Ты знаешь, что такое «пространственная ось»?

Я сначала лишь плечами пожал, но потом тоже гаркнул, вспомнив школьные уроки геометрии:

– Трехмерная? Влево-вправо, вперед-назад и вверх-вниз? Икс, игрек, зед?

– Да, уже сойдет! – обрадовавшись, что ей попался не совсем тупой дикарь, Майра решила меня добить: – А пространственно-временная? Когда еще временная ось добавляется?

– Ну, примерно… Мы сейчас стоим на одном месте, но уже сдвинулись вперед на пару минут по временной оси. А

нам надо двигать не только во времени, но и в пространстве, причем быстро! – проорал я, едва сдерживаясь, чтобы не начать трясти мелкую крыску за плечи. Сваливать уже давно пора, а она мне экзамен устроила.

– Погоди! Сейчас… Короче, есть много миров, ага?!

Я кивнул. Чего тут непонятного? Был в своем, ехал в поезде, теперь в другом, и вот-вот сдохну, потому что какой-то ермангад проснулся.

– Они все, как… как звезды в космосе, – радуясь, что подобрала понятное и доступное объяснение, девчонка отвлеклась и едва не получила в висок пролетающей мимо доской от домика.

Пришлось дернуть крыску к себе. Естественно, она не устояла на ногах и уткнулась мне носом прямо в грудь. Но тут же отпрянула, задрала голову и с надеждой уставилась мне в глаза:

– Понятно?!

Я снова кивнул. Что в звездном небе может быть не понятного? Там все просто. А вот здесь лютый треш творится!

– У звезды всего три координаты относительно того, кто смотрит с земли. А у миров в мультивселенной их пять, включая временную ось, – продолжила уже не так громко Майра. Вслушиваться в ее заумь стало еще сложнее, ведь теперь в мои ребра отчаянно стучало ее сердце. – А еще, каждый мир состоит из бесчисленного множества альтернативных реальностей, но это пока лишнее, – щекотно выдохнула

мне в грудь крыска. – Просто нам надо выскочить из этого мира, потому что он вот-вот схлопнется, со всеми альтернативными пластами.

– Согласен, – с сарказмом хмыкнул я и мотнул головой, скидывая прицепившийся к рогам куст. – Как?!

– Ты теперь почти на треть дракон, они умеют переходить из мира в мир. Именно из мира в мир! Нам надо сдвинуться по оси миров, а не между реальностями…

Кроме того, что я – дракон, пусть и на одну треть, все остальное мой мозг смог объять очень условно. Но про то, что этот мир вот-вот схлопнется, я понял отлично.

Значит, надо сдвинуться по оси…

– Вперед, влево, вниз? Куда?! – схватив девчонку покрепче, представил трехмерную пространственную ось из учебника геометрии и нас, как точку, болтающуюся где-то между этими осями.

– Доверься инстинкту дракона, – неожиданно всхлипнула крыска. – Спаси нас, пож-ж-жалуйста…

Дракон… Я – дракон. Змея на ножках и с крылышками. Сейчас стошнит…

Я и раньше особой любви к змеям не испытывал, а с сегодняшнего дня вообще лютый змеефоб! Но внутри меня живет змея с крыльями.

Закрыв глаза, представил множество прозрачных бумажек, наподобие тех, которыми сыр в нарезке разделяют. Пласты. Нам надо из них выбраться. Точке – сдвинуться. Драко-

ну – улететь. Короче, шевелиться нужно!

Подхватив крыску, я взмыл в небо. Прямо вот сразу, вверх рогами!.. Все выше и выше… и в каждом пропеллере дышит… дышим…

Сначала я воспарил красиво, но медленно. А потом, увидев приближающихся к нам с разных сторон огромную волну и колоссального змея, забил крыльями как псих, отчаянно стремясь взмыть выше облаков, пронзить их рогами, вылететь куда-то, где нет этого дурдома!..

– Дракон! Разбуди в себе дракона! – принялась стучать по мне кулаками крыска.

Я тут ее спасаю, а она еще недовольная, недоучка мелкая! Дракона ей разбуди… Как я его разбужу?!

Зажмурившись, принялся мысленно сдвигать неожиданно прилипшую к одному месту точку, при этом продолжая махать крыльями и подниматься. Почему-то вспомнил детский мульт про Винни Пуха и ощутил внутри дичайшую солянку из эмоций: панику, злость, обиду… Жил себе, как человек! И из-за какой-то дуры стал драконом! А еще точка уперлась, как прибитая.

Но тут, приоткрыв один свой глаз, увидел буквально рядом с собой тоже глаз, чужой, размером с меня! Заорав от страха, я вдарил мысленно по точке, как на физре учили, словно она футбольный мяч.

Драконом побуду потом, позже, а пока я точка, точка, точка… летающая в большом мультивселенном пространстве!

Главное, подальше от этого змея, чтоб его волной накрыло! Как раз умоется, а то проснулся же недавно… ермунгад проклятый!

Уф-ф-ф!

Если увижу своего учителя по физре, похвастаюсь, что бить по мячу он меня все-таки научил. Могу голы не только в ворота, но и из мира в мир забивать.

Перелет получился высокоскоростным, и первые пару секунд я думал, что от страха оглох. Просто вокруг было тихо-тихо и темно. Но потом, проморгавшись, разглядел звездное небо… и в тот же миг крыска, которую я все еще крепко сжимал руками, радостно завопила прямо в ухо:

– Драконья кровь сработала! Ты смог!

– А что, могла не сработать? – буквально воткнув девчонку в землю, я отошел от нее подальше, чтобы не прибить ненароком.

Пока от нее проку мало, но, может, со временем или она научится объяснять, или я начну ее понимать. В любом случае в новом мире лучше держаться вместе, пока не выясним, куда именно попали.

– Ну… мы же никогда до этого не проверяли. Ты – первый удачный разумный эксперимент, – выдала Майра. Не то чтобы виновато, просто чуть смущенно. Даже детский восторг из глаз не выветрился.

Крыске не было стыдно, ни капельки! Она просто слегка расстраивалась, что до меня у них ничего путевого не полу-

чалось!

– То есть мы могли там сдохнуть?! – я не прокричал, а прохрипел, громко, с надрывом, чувствуя, как во всем теле зарождается волна гнева на все и всех сразу. Трешевый звездец!

Всегда считал себя эмоциональным бревном с крепкими нервами, но на каждое бревно найдется достойная пила. Недоучки конченные!

– Ты мне про дракона просто так заливала?! – я сделал шаг в сторону девчонки, а та, наоборот, отступила, быстро скидывая рюкзак на землю. Озабоченно нахмурившись, она отчаянно замотала головой:

– Нет, что ты! В тебе и правда много от дракона. Должно было сработать!..

– Должно?!

Странный рычащий звук, вырвавшийся из моего горла, смутно напоминал человеческую речь. Сгустившаяся вокруг темнота приобрела красноватый оттенок, зато я стал видеть гораздо лучше, дальше, но… в голове явно пыталось произойти короткое замыкание.

Глава 6

Только тихие причитания вроде бы напуганной крыски, роющейся в своем рюкзаке, отвлекали и удерживали меня в сознании, в моем собственном сознании:

– Где… где же он… я что, забыла… как могла…

– Блокиратор ищешь? – хрипло процедил я, чувствуя, как удлиняются руки, как меняется тело, как просыпается желание задушить эту тупицу конченную!

– Почему… почему откат, – растерянно залепетала девчонка, прекратив поиски.

Глядя на меня широко распахнутыми глазищами, она медленно попятилась, шаг за шагом, вместо того чтобы мчаться прочь без оглядки. Мне даже убивать ее расхотелось. Она же на волосок от смерти, а думает только о своих опытах, дура мелкая!

Взмыв в небо, я расправил крылья и помчался прочь, подальше от этой маньячки. Дикие животные ее не съедят, отравятся, а мне надо побыть одному. Разнести что-то… успокоиться!

Успокаивался я долго, с душой! Орал в небо, швырял камни, переломал в щепки несколько огромных пальм. Желание убить хоть кого-то уменьшилось, но не исчезло. Мне нужна была живая плоть, чтобы вонзить в нее когти, зубы, разорвать на части, наесться… Я был голоден! И мечтал не о пиц-

це или стейке. Мне до судорог в животе хотелось крови и сырого мяса.

Вдруг вдалеке послышался крик. Девчонка как-то подобралась поближе и звала меня. Не на помощь, а просто так. Эта долбанутая недоучка, оказавшись в неизвестном мире, орала во всю мощь своих легких: «Э-э-эй, возвра-а-ащайся! Я поняла-а-а!»

Взлетев, я помчался на ее голос, борясь с очередным голодным приступом. Нет, я не дракон… Я вампир какой-то!

Странно, но крыска нашлась примерно там же, где мы расстались. Может сдвинулась метров на двадцать-тридцать, не больше.

– Ты услышал, ты услышал! – запрыгала радостно эта дуреха, разве что в ладоши не хлопая от счастья.

Мои ступни разнесло, как у снежного человека, кожа стала темно-коричневой, руки до колен, пальцы длинные… Уверен, лицо тоже изменилось. И радоваться тому, что тебя нашло такое чудище, может только полный псих!

– Ты голодный, тебя надо покормить, – выпалила крыска.

– Да-а-а, капитан очевидность, – процедил я. – Сейчас съем одну тощую недоучку…

– Нет, тебе надо много съесть, иначе не восстановишься, – маньячка заулыбалась без тени страха, что я выполню свою угрозу. – Очень много. Ты же потратил энергию при переносе.

Один мысленный удар ногой по точке в пространстве?

Бред! Гораздо больше я потратил, пока изображал Халка и крушил деревья, чтобы успокоиться.

– Нужно найти что-то живое, крупных приматов, скот какой-нибудь, – вот тут девчонка была права. Хотелось много-много чего-то крупного, сочного, мясного! – Здесь уже должна была зародиться жизнь.

– Пока тут из живого и съедобного только ты, – хищно оскалившись, я клацнул на крыску зубами, но она лишь хихикнула.

– Деградация остановилась, я же вижу, – у тебя даже глаза уже не красные. После еды ты восстановишься. Давай полетаем и поищем живых?

– Чтобы их сожрать?

Скрывать сарказм я даже не пытался. Моя спутница – психически неадекватная маньячка. Но заботливая, не отнимешь. Переживает. И мне очень хотелось восстановиться хотя бы до прежнего состояния, потому что сейчас я был чудовищем как внутри, так и снаружи.

– Только не говори, что в своем мире ты ел лишь траву! – улыбнулась девчонка. Сейчас, если позабыть о теме нашего разговора, она казалась почти нормальной и даже симпатичной. – Конечно, теперь надо больше мяса, чем раньше. Но ты привыкнешь…

– Успокоила!.. – рявкнул я, добавив несколько нецензурных эпитетов, для усиления эффекта.

Правило, что при женщинах и детях лучше не выражать-

ся, на эту крыску абсолютно точно не распространяется. «Привыкнешь..». А если я не хочу привыкать? Если хочу снова макароны с сыром или картошку с говядиной? Тушеной, чтоб ее, а не сырой!

– И зачем мне тебя с собой брать? Сиди тут со своими склянками, может, найдешь еще кого-то, чтобы кольнуть, – разошелся я. – Как мне охотится, если руки тобой будут заняты? Ногами?!

Нет, моими ступнями сейчас можно забивать оленей с одного удара, пяткой в голову, но душить их руками было бы удобнее… О чем я, ермунгад побери, думаю?!

– На каком этапе развития этот мир и чей он, я пока не разобралась, – уверенно задрав нос кверху, известила меня девчонка. – Если тебя заметит его создатель, то уничтожит. Поэтому лучше, чтобы мы были вместе.

– Ага, а с тобой он меня не уничтожит? Создатель? Ты с ним запросто так поздороваешься, скажешь: «Привет, чел, как дела?!», так, что ли?!

Неожиданно мир снова стал окрашиваться в красный. Так, ладно! Злиться нельзя, а то сейчас будет минус один переговорщик.

– Мы не люди, а демиурги, – огорошила меня крыска. – Создатели миров. Иногда нас называют богами…

Эта новость так долбанула по моим нервным клеткам, что аж голод на время вырубило. Краснота перед глазами исчезла, даже руки вроде немного укоротились, ноги разогнулись,

и спина чуть выпрямилась.

– Смотри! – хвастливо заявила девчонка и приподнялась над землей, совсем чуть-чуть. – Со временем я научусь воспарять, а пока только так, – вздохнув, она опустилась обратно на землю. – И недолго совсем. – Тут крыска хитро заулыбалась и сделала жест, словно хочет щелкнуть меня по носу. Причем действительно щелкнула! Даже не прикасаясь. – Пространственный телекинез, – гордо объявила она. – Ты тоже так можешь. Но сначала надо найти еду.

Рюкзак девчонка, естественно, опять напялила на себя, и мы взлетели вверх – искать что-то живое.

Спустя полчаса безуспешных поисков пришлось смириться, что в этом мире выживут лишь веганы. Ни рыбок, ни птичек, ни динозавров!..

Присев на бережку какой-то речки, я старательно пялился в звездное небо, потому что в воде показывали фильм ужасов: лысое клыкастое существо, больше всего похожее на огромную горгулью. Смиряться, что это чудовище – я, не хотелось, поэтому сидел и пялился на звезды, пока крыска строила из себя умную.

– Новый переход ты уже не осилишь, – скептически брюзжала она под нос. – Это может закрепить деградацию.

Да, закреплять деградацию мне не хотелось. Хотелось жрать, причем настолько сильно, что даже листья уже пожевал. Не помогло.

– Альтернативные реальности не должны сильно отли-

чаться от этой, значит, надо сдвинуться вперед во времени, а у меня по временным переходам трояк. Но если промахнемся на пару столетий, не страшно, – девчонка бубнила вроде бы для нас двоих, но в основном, конечно, для себя.

Про трояк я оценил. Хотя у меня по переходам между мирами вообще нольбан был, и ничего, справились, а тут всего пара столетий – фигня вопрос. Да здесь и на тысячелетие ошибиться не страшно. Главное в ледниковый период не попасть, ну и комету не словить, а то обидно будет. Сбежать от ермунгада и умереть от падающей кометы…

– Давай вставай, буду тебя за руку через пласты времени тащить, – объявила крыска, подскочив с решительным видом и чуть ли не подпрыгивая от нетерпения. – Обычно этим Йотан занимался, конечно, – признала она, неожиданно поежившись, словно ей было страшно.

Я недоверчиво оглядел эту психованную. Неужели хоть чего-то она все-таки боится?

– Понимаешь, у этого мира может пока еще не быть будущего, – попыталась объяснить Майра, приобняв сама себя руками и глядя на меня большущими глазищами. – И мы или вылетим в пустоту, или создадим новый пласт… Я не уверена… На тех лекциях меня не было, а в конспектах я не разобралась до конца.

– Может, тогда лучше в новый мир? – что-то мне самому стало немного не по себе после таких заявлений.

И так было ясно, что эти двое – недоучки, но чтобы на-

столько?! Лекции пропустила, в конспектах не разобралась, вылетим в пустоту… Оно мне надо?!

– И что будем делать, если ты окончательно деградируешь? Или перенесемся в такой же мир с одной растительностью? Или…

Вариантов развития событий имелось множество в любом случае. Но выбор, кто у руля при переносе, я или Майра, был очевиден.

Быстро запихав разглагольствующую крыску подмышку, в последний момент вспомнив про ее рюкзак и подхватив его свободной рукой, я зажмурился, представил точку и от души шарахнул по ней ногой… лапой снежного человека! У-у-ух!

Глава 7

В первые пару секунд меня накрыло паникой, потому что вокруг снова стояла тишина, росли огромные, похожие на пальмы деревья, а в ночном небе светились звезды. Но потом я услышал глухой бум. И еще бум. И снова бум! Где-то рядом передвигалась огромная туша, и от ударов ее лап по земле шла мощнейшая вибрация.

Бросив девчонку вместе с ее склянками, я взлетел и помчался на звук. Еда! Неподалеку двигалась еда! Сейчас меня покормят…

Первое, что я увидел, подлетев поближе, была голова – маленькая голова на длинной тощей шее, жующая листья деревьев. Даже успел восхититься, что это динозавр! Живой динозавр… в смысле, упс!..

Нет, огромная махина размером с трех-, а то и с четырехэтажный дом отчаянно защищалась, мотая длиннющей шеей и таким же длинным хвостом. Хорошо, что разум уступил место инстинктам, иначе тварь размозжила бы мне череп или переломала позвоночник в первые же секунды. Причем ей и надо было всего лишь сбить меня на землю, а потом четыре толстых лапы в сочетание с весом громадины превратили бы мое тело в отбивную.

Деревья в зоне поражения качались и сгибались. Повезло, что мы встретились в лесу, а не на равнине. Там бы у дино-

завра было больше возможностей разгуляться. А здесь, среди пальм или как там эти мегапапоротники правильно называются, победа досталась мне.

В какой-то миг я сумел обхватить громадину за шею, впиться когтями и резким рывком скрутить ему голову. Правда, тело зверюги еще какое-то время сражалось, словно у него была запасная голова в хвосте, но я уже не мог ждать…

– Извазюкался, как чудовище, – раздался рядом голос Майры. – Зато снова красивый.

– Вот решил бы, что ты на мою добычу претендуешь и прибил нечаянно, – промычал я, продолжая жевать сырое мясо… сырое мясо динозавра. Судя по смутно вспоминающимся картинкам из детских энциклопедий, я только что убил и поедаю диплодока или кого-то очень похожего. С ума сойти!

– Нет, раз изменился, значит, сытый. Я специально наблюдала, – уверенно заявила девчонка.

По-моему, у нее чувства страха и самосохранения атрофированы начисто. Разок проснулось что-то похожее, когда ермунгад лютовал, и тут же снова заснуло. Если это божественная молодежь, то в целом понятно, почему такая фигня вокруг творится.

Хотя они же экзамены какие-то сдавали, дипломники, все дела…

– Тебе надо умыться, – безапелляционный тон крыски очень хорошо подтверждал мою теорию о потере чувства

страха.

Вот сидит крылатый рогатый громила, весь в кровище, возле туши динозавра, у которого одна шея длиной в два меня. Кругом кровавые ошметки, над которыми роится местная мошкара, в небе птицы какие-то кружат, ну или динозавры с крылышками. И вот эти как раз уважают – не приземляются, боятся. Ну или думают, что успеют поживиться, когда я наемся. Наивные… Мясо же можно зажарить, потушить, сварить! Правда, для этого потребуется огонь и посуда.

– Сначала разделаю тушу, – запихнув в рот еще кусок, я понял, что больше в меня не влезет, и принялся изучать оставшееся, обдумывая, как бы отделить ноги от туловища.

– Ее разделают без тебя, – Майра подняла голову вверх, чтобы привлечь мое внимание к первобытным стервятникам. – Завтра кого-нибудь еще поймаешь. А мне, чтобы наесться, надо совсем немного. Вон тот кусочек с шеи…

«Совсем немного» весило килограмм пять-семь. Как последний болван, я когтями, руками и найденными на земле палками еле отодрал от туши выбранный крыской кусочек, чтобы потом она завернула его в лист папоротника, запихала в рюкзак и уставилась на меня взглядом страдающего маломерки с гантелями. Я такой очень часто видел у отражения в зеркале, когда очередной раз штурмовал спортзал и пытался подкачаться.

– Ну и куда мне его повесить, интересно?! – с возмущением уставился я на этот молчаливый укор моей совести.

Столько времени рюкзак с собой таскала и ничего, а тут плюс пять кило добавилось, и уже страдания в глазах! Нет, у нормальной девчонки я бы давно эту тяжесть со склянками отнял, не дожидаясь, пока груз прибавит в весе. Но в том-то и дело, что крыска не нормальная!

– Ну я его телекинезом таскаю, – хитро заулыбалась Майра. – Только устала уже. Вообще устала, – со вздохом призналась она. – Давай поищем воду?

Вот ведь манипуляторша, все равно в итоге подвела к тому, с чего начали. К воде. Но крыска рассуждала правильно – когда безумное чувство голода отступило, я ощутил, как неприятно липнут к телу мокрые джинсы, как засыхает на коже кровь, корочкой, которую так и тянет содрать. Да и вообще, действительно хочется помыться и попить, а то привкус во рту странный, солоновато-металлический.

Похоже, у меня от голода происходит помутнение, а потом, когда насыщаюсь, наступает просветление и я пытаюсь вспомнить, где был, с кем пил, что натворил, и почему от меня так противно воняет?!

– Ладно, полетели на поиски, – покладисто согласившись, я подхватил девчонку подмышки, чтобы не прислонять к себе. А то из крыски превратится в свинку.

Воду я увидел, едва мы взлетели выше деревьев. Вот только добраться до нее оказалось не так просто. В этом мире, в отличие от предыдущего, жизнь кипела и бурлила. Будущих тушек для разделывания бегало, прыгало и летало так мно-

го, что впору было начинать переживать об обратном. Не о том, что станем есть, а о том, чтобы нас не съели. Тем более когда мы так аппетитно пахли…

Поэтому, едва увернувшись от парочки пеликанов с клювом, очень напоминающим степлер, я, даже не спрашивая согласия Майры, вдарил мысленно по мячу и…

Естественно, весь мой съеденный динозавр вмиг переварился. Внутри снова забурлила голодная жизнь, требуя прикорма. Но… Но зато мы оказались в обычном лесу, а не среди огромных папоротников. Над нами гордо реяли вороны, размером с… ворону!

Никаких птеродавтелей и ермунгадов! Обычная поляна, на которую мы удачненько так вылетели.

– Слушай, а это… а какой-то закон выбора точки приземления существует? – внезапно озарило меня.

Прыгаю тут из мира в мир, как очумелый, рискуя здоровьем, и только сейчас задумался, а вдруг при посадке в сосну впилюсь, например? Или в того же динозавра? Или в берлогу к медведю залечу?! Или в море?! На дно?!

– Вероятность погибнуть при перемещении достаточно низкая, – явно процитировала учебник Майра. С одной стороны, молодец, раз хоть что-то помнит, а с другой, низкая и нулевая – это немного разное. – Рекомендуется при перемещении пользоваться проверенными точками с оставленными предыдущими путешественниками якорями, – продолжила умничать девчонка. – Но долго неиспользуемый якорь

во время движения земной коры может оказаться в вулкане или на дне моря. Так что это не панацея, а, наоборот, гораздо большая опасность. Когда конкретной цели нет, выбирается максимально подходящее для жизненных функций переносимого индивидуума место выноса. А когда задан якорь, перенос идет по нему…

– И если он на дне, то и мы на дне, – прервал я слишком увлекшуюся крыску. – А если его проглотил крокодил, то и мы в крокодиле.

– Нет, навредить живому существу при переносе не получится, только…

– Дно, – хмыкнул я, вложив в это слово и свое отношение к происходящему. – Ладно, время кушать. Отдыхай, – и, бросив девчонку в одиночестве, полетел на поиски чего-то покрупнее, чем пять ворон.

Глава 8

Совесть меня не мучила. Но внезапно я понял, что не отказался бы от медведя, а еще лучше – от двух. Хотя, может, у голода, как у страха, запросы велики?

Медведей поблизости было не видно. Зато по узкой лесной дороге ехала телега с тремя людьми, одетыми в стиле крестьян века так семнадцатого-восемнадцатого.

Люди! Настоящие, нормальные… Лишь в последний момент я затормозил, решив, что не стоит выскакивать, как черт из табакерки. А потом вспомнил, что теперь выгляжу именно как черт, точнее, как его крылатая разновидность. И при виде меня нормальные крестьяне возьмутся за вилы, топоры, или что там у них с собой в качестве оружия? Наверняка же есть какая-то защита от разбойников, кроме оберегов на шеях.

К тому же помыться-то я так и не успел, поэтому мало того что рогатый-крылатый, так еще и весь в крови. Сразу ведь ясно, что с мирными намерениями, чтобы поговорить о смысле жизни, а не для того, чтобы этой жизни лишить. Вилами в бок таких собеседников и топором по темечку.

Но я упорно, перебежками двигался вслед за телегой, сам не понимая для чего. Не так уж давно в последний раз видел людей, чтобы настолько по ним соскучиться. Да и крыска на человека похожа, говорит связно, по-русски. То есть, навер-

ное, говорит она на своем, демиурговом, а эти, в телеге, на своем, но я все равно их понимаю.

– Эй, Мих, а та красотка, что к тебе приставала, она ведь из ривлитов? Уж больно наряд дорогой, наши бабы в таком даже на ярмарку не ходят.

– Может, и из ривлитов, – у отвечающего парня речь была степенная, увесистая, а вот тот, что спрашивал, был какой-то шебутной, как говорила моя бабушка. В разведку я бы с таким не пошел. – Кто ж ее знает? Мы не о том беседовали.

– Беседовали! Тискались вы, с поцелуйчиками…

– А ты завидки распустил? – рассмеялся везунчик. Смех у него тоже был хороший, приятный. Заразительный. Неудивительно, что та девица выбрала его, а не второго.

Третий, самый старший, вообще помалкивал и следил за дорогой. Но именно за дорогой. На деревья ни он, ни двое болтунов внимания не обращали. Зато я, пытаясь оставаться незаметным, следил и за той стороной, по которой крался, и за другой, напротив. Поэтому странноватую девушку разглядел гораздо раньше, чем троица на телеге.

И, даже не сомневаясь, сразу решил, что это и есть та самая красотка. Наверное, что-то типа местной элиты. Вот только двигалась девица еще быстрее, чем я. А потом в какой-то момент наши взгляды встретились…

Все человеческое, что еще осталось во мне, заледенело. Страх или какая-то другая неведомая сила парализовала и тело, и разум. Зато внутренние инстинкты, нет бы активиро-

ваться и ринуться в бой вместо меня, вдруг завопили, что это «свои».

Нет уж, мои – это те, что в телеге! А к этой девице я никакого отношения не имею. Она даже не съедобная, по-моему.

Но, наверное, я выглядел достаточно устрашающе и для этой ривлиты или как там ее. Потому что она приотстала и кивнула мне, то ли пропуская вперед, то ли уступая всю троицу целиком. А я даже знака им подать не мог, чтобы ускорились, дурни!

Зато в умственных способностях парня, спокойно целующегося с такой красоткой, разочаровался. Надо быть вконец озабоченным идиотом, чтобы смотреть в глаза этой странной девице и не впасть при этом в панику. Даже моя демиурга, на всю голову стукнутая, не отпугивала вот так сразу, хотя, может, и зря. Вдруг я бы тогда рванул от нее по всему вагону и…

Вспомнив, что два миросоздателя-двоечника умели передвигать предметы на расстоянии, я мысленно выматерился. Бег между обдолбанных тел меня бы не спас, а вот очнись я обычным человеком в том кишащем чудищами аду, и минуты не прожил бы.

Зато теперь у меня была возможность спасти трех парней от охотящегося за ними монстра. Красивого, но опасного. Воспользоваться моментом, пока она приняла меня за своего, и…

И что?!

Заметив, что я тоже приотстал, девица устремилась за телегой. Тогда я вновь ускорился, девица остановилась. Я отзеркалил.

Смирившись, что у меня не все в порядке с головой, красотка не пыталась больше догонять телегу, а, наоборот, направилась в обратную сторону, скрываясь за деревьями.

Сначала я хотел проводить парней, чтобы убедиться, что с ними все в порядке. Но потом одумался. Да, это были люди, но даже не из моего мира. Главную угрожающую им опасность я нейтрализовал, отвлек внимание на себя. И теперь не был уверен, что делать дальше.

Наверное, неплохо было бы познакомиться. Все же местный житель, а я чего-то запарился между мирами скакать. Опять же, может, даст адрес пары берлог с медведями? Пока меня от голода выворачивать не начало…

– Ты кто такой?! – телега еще не скрылась, а девчонка уже перенеслась через дорогу, я даже глазам моргнуть не успел, и уставилась на меня. – Дикий? Или одичавший? – И она внимательно изучила остатки моих джинсов. Вся остальная одежда почила в процессе видоизменений тела. – Почему рога и крылья не прячешь?

– А их можно прятать? – Эта новость обрадовала меня гораздо больше, чем встреча с людьми. Если я научусь убирать рога и копыта… короче, если стану похож на нормального человека, то смогу им прикидываться. И перестану себя чувствовать чудищем из страшной сказки.

– Конечно. Ты вроде уже половозрелый, – и красотка, вначале смотревшая на меня с некоторой опаской, склонилась, извернулась и наглым образом уставилась на мою задницу. – Но хвоста нет. Ты из тех, кто его купирует и крылья отрубает? Хотя крылья у тебя есть. Только странные. Красные!

О крыльях девчонка говорила с почти нескрываемой завистью. Вот только когда я на них смотрел последний раз, они были черные. А теперь… Помахав ими перед своим носом, я убедился, что это не грязь, не капли крови динозавра. По крыльям как будто кто-то прошелся градиентной заливкой от черного до алого.

– Краси-и-иво! – с восхищением протянула новая знакомая. – Скольких ты убил, чтобы они стали такими?!

– Я?! Убил?! – на секунду даже дыхание перехватило, потому что я сразу подумал о троице в телеге. Но потом вспомнил огромного змея и динозавра, вкусных, сочных…

– Эй! С тобой все в порядке?!

– Не-ет, – прохрипел я, старательно отворачиваясь, чтобы девчонка не увидела моего меняющегося лица. – Мне срочно надо что-то… кого-то съесть. Большого! И… не человека.

Глава 9

– Раз людей не ешь, значит, не дикарь, – с заметным облегчением выдохнула девушка. – Но все равно ты какой-то странный.

– Я голодный, очень голодный… мне надо мяса, сырого мяса, – мой голос звучал хрипло, будто из динамика с помехами. Странно, несколько минут назад я считал чудовищем эту красавицу, а теперь переживал, что она увидит мое превращение в монстра.

– О, я знаю, куда тебе надо! – неожиданно оживившись, девчонка расправила неизвестно откуда появившиеся крылья, даже не порвавшие ее одежду. Я взмыл в небо вслед за ней, и мы помчались из леса, потом мимо двух деревень и опустились на огромном лугу.

– В-о-от, – услышал я, уже накидываясь на первую подвернувшуюся корову.

Сообразительная красотка привела меня на пастбище, на котором паслась моя еда, много еды!

Мне уже было все равно, как выгляжу и что подумает новая знакомая. Рыча и урча от удовольствия, я рвал на части еще теплое и вроде бы даже вздрагивающее тело, жадно запихивал в рот куски и ни о чем не думал… первые три коровы.

Зато ухватив за рога четвертую и приготовившись свер-

нуть ей шею, я успел сначала прислушаться к себе и понять, что в принципе наелся. И целиком несчастное животное уже не съем.

– Что ты такое?.. – прошептала девушка, так никуда не улетевшая и наблюдающая за моим кровавым пиром. В отличие от Майры, она явно была напугана – не сильно, но заметно. Однако любопытство победило страх. – Я знаю тех, кто умеет убивать так же легко и быстро, как ты, но их мало. И даже они не смогли бы столько съесть! У тебя желудок, как у дракона?!

Услышав это сравнение, я сразу вспомнил, что на самом деле являюсь мутантом, впитавшим в себя кучу рас. Генетический эксперимент двух демиургов-двоечников. И дракон во мне тоже есть, вот и ем как не в себя… Зато между мирами прыгаю с полпинка!

– Летим, – вдруг совсем не испуганно, скорее весело выкрикнула девчонка и сначала пробежалась по лугу, а я, как дурак, помчался за ней, даже не разобравшись в чем причина спешки. Потом мы взлетели, и уже сверху я увидел, что за нами на огромном черном быке скакал парень, размахивая хлыстом. Пастух.

Мы улетели уже достаточно далеко, но все еще слышали возмущенные вопли. И человеческая часть меня понимала и разделяла негодование парня. А вот драконья печалилась, что пришлось свалить из-за стола.

Но я был рад, что не стал убивать четвертую корову. Не

съел бы я ее, понадкусывал только.

Девчонка неслась куда-то на крутых скоростях, и первые минут десять я по инерции гнался за ней. Но потом задумался, одумался, притормозил и приземлился у какой-то речушки.

Новая знакомая тут же развернулась и подлетела ко мне.

– Помыться хочу, – махнул я рукой в сторону воды. – А то весь в крови, неприятно, – зачем-то пояснил очевидное.

– Хорошо, давай искупаемся, – тут же согласилась красотка, спрятала непонятно куда крылья и… скинула с себя всю одежду! Вот это, как говорится, поворот!..

Стянуть джинсы, пережившие несколько моих превращений, поглощений и переходов, оказалось чертовски трудно. Бедная ткань практически слилась с кожей во имя выживания. Даже ширинку расстегнуть с первого раза не удалось. Хорошо, что под ней были трусы, тоже вполне себе живучие, несмотря на китайского производителя.

– Штаны у тебя такие же странные, как и ты, – рассмеялась девушка.

Голос у нее чуть изменился, словно шел прямо из груди. Красивой такой, упругой, приманивающей меня розовыми сосками. По телу прошлась жаркая волна, и оно все покрылось мурашками. Внизу живота резко потяжелело, а за ширинкой началась борьба за свободу.

В итоге молния не выдержала двухстороннего напора и сдалась. Но джинсы решили забуксовать на бедрах, и я, разо-

зливши сь, с силой рванул их вниз. Судя по грустному треску, они пали в неравной борьбе, только мне уже было все равно.

– Какой ты горячий, – прошептала девчонка, проказливо улыбаясь. И повисла на мне, обхватив ногами за бедра. – А рога, как у высших! Мои не такие красивые…

– Зато попка что надо, – выдал я, дурея от ее смеха и сминая ладонями мягкие задние округлости.

– В воду! – одной рукой обнимая меня за шею, второй девчонка повелительным жестом указала в сторону речушки.

Еще одна командирша на мою рогатую голову. Но с водой она была права, я же в крови по уши. И наездницу свою уже умудрился испачкать. Так что бодро пробежавшись по бережку, влетел в речку, удерживая равновесие с помощью крыльев.

Целоваться мы начали еще во время забега, а во время заплыва обоюдными усилиями слились и почти сразу нашли ритм, устраивающих обоих. Раньше я о такой позе для секса даже не мечтал, у меня вообще с сексом довольно сложно все было. Чаще в одиночку справлялся, без компании. А тут прямо как в кино! Причем девчонку удерживал даже не напрягаясь, она просто висела на мне, как обезьянка и двигала бедрами, я только иногда темп корректировал ладонями на ее заднице.

– Нет! Не-ет! – раздался где-то совсем рядом крыскин вопль… Но было уже поздно.

Будущая богиня не успела испортить нам удовольствие,

хотя очень старалась. Взяла и уронила меня в воду, телекинезом. Но вулкан, начавший извержение, не под силу остановить даже богам, тем более недоучкам. Мы уже достигли стадии, когда положение тел ни на что не влияет.

– Кто тебе разрешил? Ты еще не изученный! Тебе нельзя размножаться, – возмущенно запричитала крыска, едва мы выбрались на берег, злобно сверкая глазищами и кружа, как акула. Ну или как училка во время разбора пролетов. Только раз поперхнулась, когда моя новая знакомая осмотрела ее оценивающим взглядом, а потом с сочувствием хмыкнула, ясно дав понять, что с такими габаритами лишь сцены ревности и устраивать.

Я крыску старательно игнорировал, вдумчиво изучая то, что осталось от джинсов. Конечно, можно было попытаться снова натянуть это на себя. К тому же других штанов все равно рядом не валялось. А в одних трусах рассекать по миру, где живут не только динозавры, мне как-то не очень хотелось.

– Слушай, ты одежду мне восстановить сможешь? – повернулся я наконец к пышущей негодованием Майре. – Нет?

– Полетели со мной, займем штаны у кого-то из моих братьев, – новая знакомая спокойно сидела на бережку, вытянув ноги, голой грудью вперед.

У меня в голове даже на мгновение про выбор не щелкнуло. С одной стороны возмущенно пыхтящая крыска со своими склянками, а с другой – красотка без комплексов. Сразу

же ясно, что мы летим мне за штанами!

Глава 10

– Никуда ты с ней не полетишь! – Крыска даже ногой топнула, злобно сверкая на нас глазищами.

– А то что? – с вызовом уставился я на божественную недоучку. – Это ты от моего хорошего настроения зависишь. По временным переходам у тебя трояк, по межмировым – вообще задница, что там еще… – Я напрягся, вспоминая бубнеж Майры про оси и перемещения. – Разве что альтернативное будущее без меня осилишь.

То ли мне вместе с генной кашей в шприце не только красота и сила, но еще и ум перепал, то ли я изначально не такой болван был, как мне казалось, то ли озарение пришло с опытом, но в голове наконец-то сложилась условно-стройная картинка.

Есть миры – шарики такие, типа как планеты. Каждый шарик нарезан на пласты времени, ну как у нас палеозой, мезозой, кайнозой… Главное – объять разумом, что все эти «озои» происходят одновременно!

То есть в другом пласте времени прямо вот здесь, где стою я, шоркается диплодок, и, возможно, много лет вперед – какой-то киборг.

А еще есть альтернативные реальности. Год, месяц, день, час, минута, секунда – одни и те же, но в первой реальности диплодок один, во второй – их два, в третьей его съели, в

четвертой он кого-то съел.

Можно ходить из мира в мир, из года в год, и из одной реальности в другую. Очуметь, в общем!

И я все это могу! Вернее, смогу… когда-нибудь. Пока что имеется только отработанная система, как из мира в мир прыгать. А пересекать временные пласты и альтернативные реальности я еще не пробовал, да и не тянет что-то. Меня и тут неплохо кормят, даже штаны выдать обещали.

– Не пущу, – снова окрысилась Майра. – Ты неисследованный, непредсказуемый, неконтролируемый. Вдруг с кем-то из ее братьев поругаешься?!

Судя по мимике, девчонка пыталась мне намекнуть, что я, как неотлаженный скрипт, могу заглючить в самый ответственный момент. Например, во время голодного приступа принять за еду или просто прибить братца красотки, если он не вовремя под руку подвернется.

Газлайтинг прямо какой-то! Да одно то, что я до сих пор ее саму не прихлопнул, гарантия моей идеальной выдержки. Опять же, людей не ел, на коровах оторвался – значит, все у меня хорошо. А с голодухи многие звереют.

– Можно подумать, тебя это расстроит, – подколол я крыску.

Ясное дело, плевать ей на всех братьев – родных, двоюродных и троюродных. Просто страшно, что одна тут останется со своими склянками, без дипломного проекта и проводника между мирами.

Вот только, глядя на это мелкое нежизнеспособное недоразумение, я почему-то испытывал нечто типа жалости. В конце концов, надо поддерживать в себе остатки человечности, а то превращусь в такое же бессердечное чудовище.

– Она не отвяжется, – со вздохом признал я, глядя на новую знакомую, с ленивым интересом прислушивающуюся к нашей перепалке. – Без меня не выживет, совершенно не приспособленная.

Обнаженная красотка лишь приподняла вверх одну бровь. Зато Майра от такой наглости заткнулась и только глазищами возмущенно захлопала. Поэтому я успел продемонстрировать ей кулак, намекая, что молчание – золото. А потом все же натянул на себя трусы.

Выглядел, я, конечно, круче клоуна в цирке: гора мускулов с рогами, крыльями… и в синих труханах в красный ромбик. Поэтому обе девчонки уставились на меня, давясь от смеха.

– Да, штаны тебе очень нужны, – умудрилась пропыхтеть красотка. – Полетели, – и, за секунду надев сорочку, платье и туфли, вытянула черные кожистые крылья и взмыла в небо. Подхватив несопротивляющуюся крыску, я помчался следом.

В этот раз мы летели довольно долго. Под конец мне даже надоело немного.

Главное, люди внизу иногда задирали голову и смотрели на нас без капли изумления или страха. Даже не ржали, по-

тому что я продуманно прикрывался Майрой. Похоже, крылатые рогатые ребята здесь – нормальное явление. Пастух ведь, кстати, тоже возмущался, а не изумлялся.

Я уже настроился то ли на жаркий мирок в подземелье, то ли на вулкан в горах, когда мы наконец-то опустились возле обычного, по меркам европейского средневековья, замка, даже не в готическом стиле. Просто эдакая трехэтажная буква П, причем нарисованная трясущейся рукой, как кривая 3D-модель новичка: стены волнами, башни под случайными углами.

На крыше царило безумство разного размера шпилей и флагштоков. Сразу ясно, что приземляться там рискованно, можно порвать крылья в клочья.

Пока мы шли к одному из входов в замок, не основному, я постоянно ощущал на себе любопытные взгляды. Вокруг с деловым видом сновали люди, а вдоль нашего пути их концентрация постоянно увеличивалась. Однако пальцем на меня никто не показывал, лишь уважительно кланялись. Не всем нам, конечно, а моей новой знакомой, имя которой я так до сих пор и не выяснил. Но близко никто не подходил.

Майра помалкивала. Уж не знаю, от избытка сообразительности или просто не отошла еще от моего выпада про ее жизненную неприспособленность. А может, гадость ответную придумывала, кто их, женщин, поймет? Особенно таких, как крыска?!

Так что я не напрягался, шел рядом с новой знакомой

и кивал на ее краткие комментарии. Типа «вот сад», «вот двор», «вот дверь»…

За дверью, в которую мы вошли, была винтовая лестница, освещаемая факелами. И ни одного динозавра!

Зато на лестничной площадке второго этажа на нас налетел один из братьев красотки, судя по их внешнему сходству.

– Наинэ! Ты кого притащ… – и, прервав возмущение, парень с восхищением выдохнул: – Ка-а-акие рога!

– Ты лучше на крылья посмотри, придурок, – перебил его восторги спускающийся к нам по лестнице другой брат, постарше. – Скольких ты уже убил? Или они сами сдохли, от смеха?

Выдал он все это занудно-серьезным тоном, но у меня чуйка на зануд. Этому до Йотана еще расти и расти. Однако, в профилактических целях, я залепил ему пространственный подзатыльник. Легонечко. Чтобы не выделывался.

– Даже так? – потерев затылок ладонью, парень посмотрел уже с большим уважением.

Но тут весь надвигающийся пиетет сбил младший, обойдя меня по кругу, как новогоднюю елку:

– А чего только хвост прячешь?

– Да он вообще забавный, – томно протянула… Нина, игриво подмигнув мне при этом. – А вместо хвоста у него вот она. – И кивнула на крыску. – Без нее лететь отказывался, представляете?

– С тобой? – присвистнул старший. Похоже, умение отка-

зать сестре он ставил выше телекинеза. – Я так понимаю, ты нашла свою мечту. Мужика, у которого на тебя иммунитет.

Глава 11

Мы все столпились на узкой лестничной площадке, пока два брата красотки разглядывали меня, как редкий экспонат на аукционе. Старший, скрестив руки, препарировал взглядом, а младший вертелся подозрительно близко, нагло щупая мои крылья. А потом уловил момент и с восторгом вцепился мне в рога.

– Они настоящие!

– Ну конечно настоящие! – Я дернул головой, стараясь никого не проткнуть. – Чтобы повыделываться, они слишком тяжелые!

Пока происходил весь этот цирк, Майра стояла за моей спиной и… молчала! Я даже забеспокоился. Обиделась, что ли? Да ну! Такие не обижаются.

– Ходить в одних трусах – это перебор, даже для дикаря, – выдал наконец старший из братьев.

– Он не дикарь! – фыркнула Наинэ, закатывая глаза. – Просто… нездешний. И теперь я хочу его нормально одеть, – подхватив зануду под руку, она ловко развернула его на сто восемьдесят градусов и потащила наверх, – чтобы хвастаться им в высшем свете.

– В таком прикиде он лучше запомнится, – попытался сострить братец и даже обернулся, чтобы еще раз оценить комбо: меня и мои трусы.

Я двигался следом за парочкой, специально отставая на пару ступенек, а крыска пыхтела мне между крыльев, чуть выше поясницы, топая след в след. Лекцию про зону личного пространства она тоже прогуляла. Или считала, что я такой роскоши недостоин. Доверия не оправдал, сбежал, размножался без ее соизволения…

– Главное, чтобы одежда была свободной! – выдала она, высунувшись из-за моей спины.

Заботится. То ли обо мне, то ли о себе.

– Думаешь, мы тут, как рыцари, в латах ходим? – сострил младший братишка Наинэ, цокающий каблуками позади нас.

Этот тоже решил не пропускать намечающееся веселье. Вот моего желания участвовать в шоу в качестве модели никто не спрашивал. А у меня было два варианта. Или расслабиться и получать удовольствие, или гордо на всех плюнуть, оставить им крыску и улететь. Мотаться за сегодня я уже подустал – день вышел слишком насыщенный. Так что решил расслабиться.

Первая из комнат, куда мы всей толпой завалились, напоминала кабинет: заваленный массивный стол, чернильница, чистые листы бумаги и кожаное кресло. Но Наинэ потащила брата в следующую. Кровать с балдахином и наличие камина намекали, что это – спальня. Дальше, за неприметной дверью, скрывалась гардеробная – со шкафами, сундуками и даже ширмой. Но мы затормозили в спальне. Девчон-

ки плюхнулись в разные углы стоявшего там дивана. Старший из парней отправился рыться в шкафах, иногда вытаскивая из их недр шмотки, изучая то их, то меня, потом запихивая все обратно, а младшему приспичило докопаться до моих крыльев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.